

В тот день после полудня произошло два важных события.

Первое: Чэнь Ли, заключенный в Далисы за драку на улице, внезапно скончался в камере.

Второе: узнав об этом, Чэнь Чу пришел в ярость. Он явился к императору, заливаясь слезами и требуя немедленного правосудия. Лю Цзюй, устав от его бесконечных жалоб, приказал выделить дополнительные силы и закрыть дело в течение трех дней.

Разумеется, глава Далисы не занимается расследованиями лично, поэтому дело легло на плечи двух младших сановников — Сы Цзинчжоу и Люй Мэнку.

Вернемся в полдень.

Сы Цзинчжоу только собирался пообедать, как к нему подбежал бледный как полотно человек.

— Что случилось?

Это был тюремный надзиратель. Его лицо выражало крайний ужас, словно стряслось нечто непоправимое.

— Господин младший сановник, беда! Сын господина Чэня, Чэнь Ли, неизвестно почему перестал дышать.

Сы Цзинчжоу нахмурился:

— Когда это произошло?

— Только что! Принесли еду и обнаружили его лежащим на полу без признаков жизни.

— Кто не подает признаков жизни?

Позади послышался голос главы Далисы, Чэнь Чу.

Сы Цзинчжоу, не колеблясь, доложил всё как есть.

— Что?!

Надзирателя от страха бросило в дрожь, он рухнул на колени, не в силах сдержать слез. Независимо от причин, смерть сына Чэнь Чу означала для него неминуемое наказание за халатность.

Чэнь Чу, хоть и был потрясен и напуган, оставался высокопоставленным чиновником. Он быстро взял себя в руки и приказал следовать за ним.

В тюрьме царил полумрак. Надзиратель, дрожа от страха, проводил их к камере Чэнь Ли. В соседней камере сидел Фу Юйхэн. Шум был настолько громким, что не заметить происходящее он не мог, и теперь сам был бледен как смерть. Тянь Чуи, стоя на коленях, дрожал всем телом. Он чувствовал, что его преследует злой рок: дома — наводнение, здесь — убийство. Не иначе

как он родился под несчастливой звездой.

— Что здесь произошло? — спросил Чэнь Чу, глядя на Тянь Чуи.

Тянь Чуи зарыдал:

— Господин, я правда ничего не знаю! Я всего лишь разносчик еды, я только сегодня заступил на смену!

Чэнь Чу потер переносицу, его лицо омрачилось, и он приказал надзирателю увести слугу. Все его мысли были заняты сыном. Заглянув сквозь решетку на безжизненное лицо Чэнь Ли, он почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Цепи на двери камеры были сняты. Сы Цзинчжоу осмотрелся, убеждаясь, что следов проникновения нет. Судмедэксперт вошел первым, а Чэнь Чу, чье положение не позволяло ему находиться внутри, остался снаружи, позволив Сы Цзинчжоу сопровождать эксперта.

— Судя по состоянию тела, смерть наступила около трех часов назад, — констатировал эксперт. — Внешние повреждения получены в результате драки, они не смертельны. Однако лицо и конечности отечны, кожа синюшна, рот открыт — вероятно, перед смертью он задыхался. Предварительный вывод: возможная причина — острая сердечная недостаточность.

— Как это возможно?! Моему сыну всего восемнадцать, он был полон сил, как он мог умереть от остановки сердца?! — Чэнь Чу, стоявший неподалеку, услышал каждое слово и разразился бранью.

— Отчего могла возникнуть такая недостаточность? — тихо спросил Сы Цзинчжоу.

Эксперт ответил:

— Есть две причины: либо врожденное заболевание, либо крайнее истощение.

— А... есть ли признаки отравления?

Эксперт задумался, достал две серебряные иглы и ввел их в горло и желудок покойного. Через некоторое время он вытащил их, осмотрел — цвет металла не изменился. Он покачал головой:

— Признаков отравления нет.

Сы Цзинчжоу помрачнел и повернулся к Чэнь Чу:

— Господин Чэнь, есть ли у вас догадки? Чем занимался ваш сын в последнее время?

Чэнь Чу нахмурился:

— Я почти не вмешивался в его жизнь после того, как он повзрослел. Ел он с нами, а вот места, которые посещал... О, в последнее время он зачастил в Цзуйсяньюань. Кажется, увлекся одной куртизанкой, по имени... А-Цзяо!

Сы Цзинчжоу припомнил девушку, которую видел вчера. Он присел, обыскал вещи Чэнь Ли и

нашел платок и флакон с лекарством. На платке была вышита иероглифом «Цзяо». Сы Цзинчжоу открыл флакон — внутри были маленькие черные пилюли, почти на самом дне. Он протянул флакон эксперту.

— Можете определить, что это?

Эксперт понюхал, растер пилюлю в порошок и попробовал на вкус:

— Похоже на общеукрепляющее, возможно, средство для мужской силы.

Сы Цзинчжоу снова посмотрел на Чэнь Чу. Тот был в замешательстве:

— Это... я действительно не знаю.

Подумав, Сы Цзинчжоу поднялся:

— Господин Чэнь, я приступлю к расследованию.

— Хорошо, хорошо, — поспешно ответил Чэнь Чу. — А я отправлюсь во дворец. Попрошу императора вершить правосудие!

С этими словами он поспешно удалился.

Фу Юйхэн, подслушавший весь разговор через стену, вцепился в решетку:

— Чэнь Ли и правда умер? Seriously?

Сы Цзинчжоу подошел к нему и показал флакон, внимательно наблюдая за реакцией.

— Ты узнаешь это лекарство?

— Это... это же просто средство для мужской силы!

Фу Юйхэн побледнел и, не дожидаясь расспросов, поспешил откреститься:

— Это не я! Хотя я и дал ему это лекарство, но это не я его убил!

— Откуда оно у тебя?

Фу Юйхэн замялся. Лекарство он украл у отца, хотел использовать сам, но проиграл в споре Чэнь Ли и отдал ему. Как он мог признаться, что его отец принимает такие средства? Это же означало признать, что отец немощен.

— Это... я купил его в Цзуйсяньюане у какого-то торговца.

Ложь.

Сы Цзинчжоу сжал флакон, ничего не ответив.

— Что такое? — занервничал Фу Юйхэн. — С лекарством что-то не так? Чэнь Ли умер из-за него?

— Господин Фу, вспомните, откуда оно, как выглядел торговец? — Сы Цзинчжоу

проигнорировал вопрос.

Это заставило Фу Юйхэна еще больше запаниковать, решив, что причина смерти именно в пилюлях. Но, помявшись, он все же промолчал об истинном источнике.

Сы Цзинчжоу сменил тактику:

— Кто-нибудь приходил сюда прошлой ночью?

На этот раз Фу Юйхэн ответил быстро:

— Никого! Могу поклясться.

Чтобы попасть к камере Чэнь Ли, нужно было пройти мимо его собственной, а он всю ночь не спал из-за жесткого пола.

Сы Цзинчжоу больше не стал его расспрашивать. Первым делом нужно было проверить состав лекарства, допросить ночную стражу, а также навестить ту куртизанку и поместье Чэнь. Убрав флакон, он распорядился усилить охрану и ушел.

Люй Мэнку едва успел прибыть в Далисы, как его тут же перехватили.

— Что случилось? — спросил он у Лу Кэ, младшего сановника, который тащил его за рукав.

— Сын господина Чэня, Чэнь Ли, умер. Господин приказал нам отправиться в поместье Чэнь для расследования.

— Как умер? — поразился Люй Мэнку. Чэнь Ли был единственным сыном Чэнь Чу, тот лелеял его как зеницу ока.

Лу Кэ в точности пересказал слова эксперта.

— Сердечная недостаточность? — пробормотал Люй Мэнку. — Не переусердствовал ли он в плотских утехах?

Это было не беспочвенное подозрение — юный господин Чэнь был завсегдатаем увеселительных заведений.

Лу Кэ приложил палец к губам:

— Придержи язык.

— Понял, понял.

Похоже, в доме Чэня только и ждали прибытия людей из Далисы. Как только Люй Мэнку и Лу Кэ вошли, их тут же встретили.

— Господа, молю вас, мой сын не мог умереть без причины...

Госпожа Чэнь сидела в главном зале, ее глаза были красными от слез.

— Я... я никому не разрешала трогать вещи Ли-эра. Прошу, следуйте за мной.

Люй Мэнку и Лу Кэ поклонились и последовали за ней. Двор Чэнь Ли был просторным, обстановка — изысканной. Люй Мэнку окинул взглядом двор: ориентация по сторонам света, ручей на востоке, искусственная гора на западе — сразу видно, как сильно его любили.

Люй Мэнку посмотрел на слугу, стоявшего за спиной госпожи Чэнь. Та тут же подтолкнула его вперед:

— Это слуга Чэнь Ли, он с детства при нем, знает все. Спрашивайте его о чем угодно.

Люй Мэнку кивнул Лу Кэ, давая знак допросить слугу, а сам прошел в комнату. Он осмотрел всё: от чайного сервиза до курильницы для благовоний. Сняв крышку с последней, он обнаружил, что она подозрительно чиста. Внутри пахло сандалом, но чувствовался и какой-то другой оттенок.

— Госпожа Чэнь, когда чистили эту курильницу?

Госпожа Чэнь подошла ближе:

— Вчера. Служанка случайно пролила воду, пришлось всё вымыть.

— Какая служанка? Можете ее позвать?

Госпожа Чэнь кивнула и послала за ней. Люй Мэнку спросил:

— Кроме сандала, в курильнице были другие благовония?

— Да, для нас их специально смешивают, чтобы успокаивать дух и укреплять здоровье.

— Где их готовят?

— В аптеке Аньхэ. Многие в столице заказывают там. Господин, вы спрашиваете... с благовониями что-то не так?

Люй Мэнку покачал головой:

— Просто любопытствую.

В этот момент привели служанку. Она дрожала от страха.

— Имя?

— Рабыня... Сяо Я.

— Что случилось с курильницей?

Сяо Я рухнула на колени, заливаясь слезами:

— Господин, пощадите! Я не знаю, как так вышло! Вчера на полу была игла, я хотела просто протереть... я не нарочно!

— Где та игла?

— Я... я ее выбросила.

Люй Мэнку повернулся к госпоже Чэнь:

— Как давно она у вас?

— Сяо Я выросла в нашем доме, ее мать была моей личной служанкой. Она не могла сделать это нарочно.

Раз госпожа Чэнь ручается, вопросов больше не было. Вздохнув, он вышел наружу и сказал Лу Кэ:

— Пойдем. Проверь аптеку Аньхэ.

Сы Цзинчжоу впервые в жизни оказался в публичном доме. Обилие полуобнаженных женщин вызывало у него крайнее смущение. Его сопровождал Чэн Сянь, который был постарше и вел себя куда спокойнее.

— Господа, вы здесь впервые? Я подберу вам лучших красавиц, — заворковала хозяйка заведения, но, увидев Сы Цзинчжоу, просияла.

— Я младший сановник Далисы Сы Цзинчжоу. Мне нужно найти А-Цзяо. Где она?

Выражение лица хозяйки мгновенно изменилось.

— Она что-то натворила?

— Нет, просто нужно прояснить некоторые детали, — Чэн Сянь, заметив перемену, вложил ей в руку серебро.

Хозяйка, хоть и была недовольна, сдалась:

— А-Цзяо на третьем этаже самого дальнего корпуса, вторая комната слева. У нее важный гость. Можете спросить, но не смейте мешать моему бизнесу.

Цзуйсяньюань был огромен: три корпуса по три этажа каждый. Чем дальше, тем роскошнее. Раз А-Цзяо принимает гостя в самом дальнем корпусе, значит, у того есть связи.

Они нашли нужную дверь, но она была заперта. Переглянувшись, Сы Цзинчжоу постучал.

— Кто там? — раздался настороженный голос.

— Младшие сановники Далисы Сы Цзинчжоу и Чэн Сянь. Нам нужно поговорить с А-Цзяо, не могли бы вы уделить нам минуту?

— Входите, — раздался другой голос, который показался Сы Цзинчжоу смутно знакомым.

Чэн Сянь толкнул дверь, и они оказались лицом к лицу с посетителем.

— Господин Пэй?!

<http://bllate.org/book/19166/1881869>